

**Секция «Гражданско-правовая охрана
субъектов правоотношений»**

Т.Ю. Грабовенко
Научный руководитель: старший преподаватель Ю.А. Короткова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264 Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, 23
E-mail: djulykor@yandex.ru

Развитие предпринимательства в России в период с XVI-XX вв.

В России предпринимательство появилось как общественное явление в XVI веке. Наиболее значительными представителями предпринимательской среды были иностранные купцы и промышленники, российские купцы, казенные предприниматели, монастыри. Зарождаются целые поколения предпринимателей. Центром важной активности российских городов становились дворы для гостей. Здесь останавливались торговцы, хранились их товары и производились торговые сделки. Площадь двора не спеша стала разрастаться, появилось множество магазинов, выходящими на внутренние и внешние стороны. [1] Российские купцы в основном были из посадских людей, которые нажили капиталы на торгах и различных промыслах. Особое положение среди купцов и меценатов занимали Строгановы, которые выдвинулись в купечество и, сделав капитал на производстве солеварения, стали заметными фигурами в государстве уже в 1615 году. Купцы объединялись в профессиональные гильдии и корпорации, например в Гостинную и Суконную сотни. Были изданы такие правовые акты, регулирующие предпринимательство в России как: Таможенный Устав 1653 г. и Новоторговый Устав 1667 г. Реформы Петра I, вызвали к жизни новую волну предпринимателей, особенно развивалось казенное предпринимательство, которое обеспечивало оружием и обмундированием армию, строительство кораблей и др. Казенные уральские заводы не уступали по оснащенности и объемам производства европейским. Уникальное положение в горнодобывающей и металлургической отраслях заняла династия Демидовых, развивших производство в Туле и на Урале. К концу правления царя Петра I Демидовы владели почти третью всего металлургического производства.[2]

Важной вехой в управлении предпринимательством стало создание специальных коллегий по принадлежности отрасли промышленности. За первую четверть XVIII столетия было создано более 180 крупных предприятий, страна была выведена на уровень мировой технологии. Сформировался новый класс - торгово-промышленное сословие. Дворцовые крестьяне составляли основу купеческого сословия, они проявляли предприимчивость и деловитость в производстве и торговле. Наибольшим режимом благоприятствования пользовались предприниматели и предприятия, работавшие на государственную казну. Учреждались и создавались привилегированные компании и предприятия. Политика государства способствовала конкурентной борьбе за выгодные правительственные заказы. Одновременно государственным чиновникам запрещалось "вступать в торги и подряды". Особенность развития предпринимательства в России сводится к тому, что наша страна с опозданием как некоторые другие страны, например Германия, Италия, Япония и др. приступили к индустриализации экономики. И в своём развитии они вынуждены опираться не только экономически, но и административные методы. Отличительной особенностью экономики Российской империи было то, что государство ограничивало свободу предпринимательства и само влияло главным образом на регулирование и подчинений предпринимательской деятельности государству. Тогда как Англия и США в экономике делали ставку на свободу предпринимательства. [2] Серьезную поддержку предпринимательство получило при Екатерине II. Именно в этот период была сделана ставка на новое "третье сословие". Интенсивно выдвигались энергичные промышленники, в том числе и из дворянства. Манифест 1775 г. разрешил "всем и каждому добровольно возводить всякого рода станы и производить на них всевозможные рукоделия...".[3] Реформы Александра II дали новый толчок развитию предпринимательства. Манифест 1861 г. об отмене крепостного права вывел в сферу свободного предпринимательства миллионы жителей России. Согласно российским законам открывать промышленные предприятия получили право: лица, записанные в купеческие гильдии; помещики или дворяне при условии записи в одну из купеческих гильдий; крестьяне с дозволения начальства; колонисты в местах поселения, евреи на общем основании, но исключительно в местностях, определенных для их постоянного местожительства; акционерные компании. В 1865 г. приобретение прав купечества дозволялось всем тем, кто обладал надлежащим состоянием, без различия пола и национальности.

На основе уже сложившихся правоотношений в сфере предпринимательства к XIX в. сформировались такие признаки предпринимательства, как:

- 1) владение капиталом;
- 2) соединение и комбинирование факторов производства;
- 3) ориентация деятельности на извлечение прибыли;
- 4) самостоятельность, способность идти на риск, инициатива, творчество, способность преодоления среды, новые методы управления производством и др. [4]

Современное российское предпринимательство требует комплексного научного исследования. Современное предпринимательство основано на множестве точек зрения, а именно:

- предпринимательство - специфическая деятельность, связанная с инновациями и риском. Предпринимателями в собственном смысле слова в российской обществе являются лишь те, кто олицетворяет собой синтез экономической самостоятельности, финансовой мощи и технико-технологических новаций; [5]

- предпринимательство - всякая деятельность, направленная на комбинирование факторов производства с целью извлечения дохода. Соответственно предпринимателем может быть признан всякий субъект, который осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно и делает все возможное для извлечения максимальной прибыли или иного дохода. В данной трактовке предпринимательство и бизнес выступают как синоним предпринимателя.

Можно выделить предпринимателей двух различных типов. Для первого характерно стремление к прибыли, для второго - инновационная деятельность.

В организации и собственно ведении хозяйственной деятельности предпринимателя можно выделить несколько стадий: 1) зарождение предпринимательской идеи, организация производства; 2) проникновение на рынок; 3) временная монополия - при условии, что удалось занять свою нишу; 4) борьба с появляющимися конкурентами.

Все эти стадии характерны своим набором проблем, стоящих перед предпринимателем. [6]

Предпринимательская деятельность (ее организация и ведение) осуществляется по определенным правилам, требующим государственного вмешательства и регулируется законом по многим направлениям. Интенсивное регулирование государством предпринимательской деятельности связано с тем, что в процессе производства встречаются частные интересы товаропроизводителей, интересы государства и общества, работников, потребителей. Вследствие этого возникает необходимость в согласовании различных интересов, избрании оптимальных решений, обеспечивающих как интересы предпринимателей, так и других субъектов. Для этого важно установить пределы разумного вмешательства правовых регуляторов со стороны государства и одновременно принять меры к устранению нежелательных последствий, чтобы предприниматели выходили на иной уровень и расширяли сферу своей деятельности. [7] В процессе осуществления предпринимательской деятельности к предпринимателям предъявляются такие требования как: соблюдать нормы природопользования, санитарии, бухгалтерского учета, осуществлять обязательные платежи в различные фонды, выполнять технологические требования к создаваемой продукции и т.д.

Результаты предпринимательской деятельности также оказываются в сфере регулирования (финансовые обязательства перед бюджетом, представление отчетности, выполнение социальных обязательств и др.).

Литература

1. Асаул А.Н., Владимирский Е.А., Гордеев Д.А., Гужва Е.Г., Петров Г.А., Фалтинский Р.А. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства Под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула. - СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. С.6-10.
2. Симионова Ю.Ф. Экономика предпринимательства, 2008 С.22-65.
3. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право. - М.: Русская Деловая Литература, 2001. - С. 25-49
4. Мандрица В.М. Российское предпринимательское право: Учебник для вузов. - Ростов-на-Дону, 1999. С.30-35.
5. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. - 3-е изд., изм. и доп. - М.: Издательство НОРМА, 2002. С.23-28.
6. Дойников И. В. Предпринимательское право. Учебное пособие. - М.: "Издательство ПРИОР", 2002. С.59-78.
7. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т.1/ Отв. ред. О. М. Олейник. - М.: Юристъ, 2000. С.24-79.

Е.П. Гуреева
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: gureevalena@mail.ru

Образовательное учреждение как субъект гражданско-правовых отношений

Одной из важнейших областей нематериального производства является сфера образования. Согласно Закону «Об образовании» она представляет собой систему общественных отношений, возникающих по поводу целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающегося констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней [1]. В соответствии с нормой п. 1 ст. 12 Закона «Об образовании» образовательный процесс осуществляет образовательное учреждение, которое является юридическим лицом (п. 2 ст. 12 Закона «Об образовании») [1].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что образовательные учреждения в силу объективных факторов выступают в качестве субъектов не только образовательных, но и экономических отношений. Распространение новых экономических механизмов на сферу образования обусловило и возникновение новых, специфических для данной отрасли национального хозяйства, общественных отношений, предусматривающих и соответствующие принципы и методы их правового регулирования. К ним следует отнести и имущественные отношения, регулируемые гражданским законодательством. Существенное расширение имущественной основы образовательной сферы, в частности проявляемое в многообразии организационно-правовых форм образовательных организаций, и в первую очередь, негосударственных, законодательное закрепление платности образования и возможности осуществления предпринимательской деятельности школами, лицеями, вузами и т. п. вызвало настоятельную необходимость применения действующих норм гражданского законодательства к соответствующим общественным отношениям и правового урегулирования этих отношений с учетом особенностей образовательной деятельности [3].

Как юридическое лицо образовательное учреждение подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, который определяется Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Оно считается созданным с момента внесения его в государственный реестр юридических лиц.

Образовательное учреждение действует на основании устава, определяющего его структуру и деятельность как самостоятельного целого образования. Устав разрабатывается и принимается, согласно п.12 ст.32 Закона «Об образовании», коллективом образовательного учреждения [1].

Поскольку образовательное учреждение является юридическим лицом, оно должно соответствовать требованиям ст. 48 ГК РФ:

- иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечать по своим обязательствам этим имуществом;
- иметь возможность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности;
- быть истцом и ответчиком в суде;
- иметь самостоятельный баланс или смету [2].

Кроме перечисленного образовательному учреждению, для осуществления в полной мере прав юридического лица, необходимо иметь расчетный счет (для участия в судах в качестве истца или ответчика, заключения договоров).

Все субъекты права обладают двумя юридическими качествами: правоспособностью и дееспособностью. На основании того, что образовательное учреждение является юридическим лицом, его правоспособность совпадает с дееспособностью. Она возникает с момента регистрации учреждения и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц. Объем правоспособности и дееспособности связан с целями создания данного юридического лица и его организационно-правовой формой.

Из Закона «Об образовании» (ст. 11.1) следует, что организации - юридические лица, осуществляющие образовательную деятельность, могут создаваться только как некоммерческие организации [1]. Тем самым законодатель определил в качестве основной цели образовательных организаций не извлечение прибыли, а осуществление образовательного процесса. Иное означало бы, что учредитель образовательной организации был бы вправе предпринять все усилия для получения прибыли для себя лично и уделять минимум внимания организации, обеспечению обучения, воспитания, экономя на потребностях обучающихся [3]. Правоспособность некоммерческих организаций, к которым относится и образовательное учреждение, характеризуется как специальная. Это означает, что деятельность образовательных учреждений может осуществляться при наличии специального разрешения государства – лицензии. Цель деятельности образовательного учреждения – осуществление функций некоммерческого характера; предмет деятельности образовательного учреждения – оказание населению услуг по предоставлению образования определенных уровня и направленности (выполнение общеобразовательных и профессиональных основных и дополнительных образовательных программ (ст. 9 Закона «Об образовании»)) [1].

Правоспособность юридического лица более детально может быть охарактеризована через конкретные виды его деятельности [4]. Так, в соответствии со статьей 13 Закона Российской Федерации «Об образовании» в уставе образовательного учреждения в обязательном порядке указывается структура финансовой и хозяйственной деятельности образовательного учреждения, в том числе в части осуществления приносящей доход деятельности [1].

Из положений ст. 50 ГК РФ следует, что те конкретные виды экономической деятельности, которыми учреждение занимается в качестве приносящей доход, допустимы для образовательного учреждения лишь постольку, поскольку эта деятельность служит достижению целей, ради которых оно создано (предоставление образовательных услуг населению), и соответствует этим целям.

Таким образом, экономическая деятельность образовательного учреждения должна осуществляться в соответствии с объемом его правоспособности с учетом следующих требований:

- в качестве основной цели данной экономической деятельности не рассматривается извлечение прибыли;
- предметом экономической деятельности учреждения является оказание услуг по получению гражданами образования, которое в свою очередь, согласно Закону «Об образовании», понимается как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)»;
- учреждение может заниматься только теми конкретными видами экономической деятельности, которые соответствуют не только целям их создания, но и предмету деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.03.2013)
3. Куров С.В. Образование и гражданское право. Учебное пособие, 2004. - 123с.
4. Михеева Л.Ю. Вопросы экономической деятельности образовательного учреждения. // Ежегодник российского образовательного законодательства. Образование и гражданское право. Т. 4, 2009. – 172 стр.

Е.В. Дмитриева
Научный руководитель: ассистент Е.И. Сарычева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: alinalena2@rambler.ru

Переход кредитных обязательств по наследству

Вопрос о том, кому и на каких условиях перейдет имущество, в том числе долги и обязательства гражданина после его смерти, имеет важное значение как для наследников, так и для кредиторов умерших должников – тех юридических лиц, которые предоставили наследодателю кредит, не возвращенный или возвращенный частично вследствие смерти должника.

Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно.

Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований [1].

Таким образом, поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее).

В случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд отказывает кредитору во взыскании процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не отвечают за недобросовестные действия со стороны кредитора.

Вопрос с оплатой кредита наследниками решается по-разному, в зависимости от того, были ли у умершего заемщика страховка жизни или полис страхования от несчастных случаев. Если страховка была, то долг по кредиту будет погашен за счет выплаты страховой компании. Однако, наличие страховки не всегда является гарантией, поскольку смерть заемщика (застрахованного лица) может явиться не страховым случаем.

Так, в Навашинский районный суд обратился Сбербанк России (далее – Банк) с иском к А-С.В., ссылаясь на то, что согласно кредитного договора А-С.В. получил «Доверительный кредит» в размере 105 940 рублей на срок 36 месяцев под 20 процентов годовых. А-С.В. умер. В ходе рассмотрения настоящего дела судом было установлено, что А-С.В. одновременно с обращением в банк о предоставлении кредита было подано заявление о подключении к программе добровольного страхования от несчастных случаев и болезней на условиях, указанных в «Условиях Программы по организации страхования от несчастных случаев и болезней заемщиков ОАО «Сбербанк России», присоединившись тем самым как сторона к договору страхования. А-С.В. умер в октябре 2011 года, совершил акт суицида путем повешения, что согласно Условий «не является страховым случаем самоубийство Застрахованного лица, за исключением случаев, когда ...к этому времени Договор страхования действовал более двух лет». Поскольку смерть Застрахованного лица (А-С.В.) наступила в результате самоубийства, которое произошло в течение первых двух лет действия договора страхования, указанное событие не является страховым случаем. Однако, кредитная задолженность с наследников взыскана не была, поскольку в материалы дела истцом не было представлено доказательств и сведений о наличии наследственного имущества, а также доказательств о наличии у А-С.В. наследников и о фактическом принятии ими наследства после его смерти [2].

Другим, не менее важным вопросом является обязанность наследников оплачивать не только сумму основного долга, но и проценты за пользование кредитом и неустойки, начисленные после открытия наследства. На практике часто возникают вопросы о правомерности предъявления к наследникам требований об уплате процентов за пользование кредитом и неустойки, начисленных после открытия наследства. Многие считают, что в случае смерти заемщика банк перестает начислять проценты за пользование кредитом, предусмотренные кредитным договором. Между тем это мнение ошибочно и опровергается судебной практикой.

Например, судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда в кассационном порядке было рассмотрено решение суда, принятое по гражданскому делу по иску банка о взыскании задолженности по кредитному договору. Судом установлено, что банк обратился к наследникам с иском, вытекающим из заключенного наследодателем кредитного договора. Решением суда, оставленным в силе определением кассационной инстанции, с ответчиков взыскана задолженность по кредитному договору, которая включает: основной долг, проценты за пользование кредитом за период с даты возникновения просрочки и по дату вынесения решения суда, проценты на просроченный основной долг за данный период [3].

Не всегда наследственного имущества достаточно для уплаты долгов, в таких случаях кредитная задолженность взыскивается с наследников и поручителей солидарно.

Так, Сбергательный банк России (далее – Банк) обратился в Навашинский районный суд с иском к М-А.Л., Ш-Е.Н., Ш-А.И., Ш-М.Е. ссылаясь на то, что Банк 17.07.2008 заключил с Ш-И.А. кредитный договор, предоставив заемщику кредит в сумме 196 000 рублей на срок 5 лет. В обеспечение исполнения обязательства Банк заключил с М-А.Л. договор поручительства. В мае 2009 года Ш-И.А. умер. Исходя из данных обстоятельств, Банк просил заменить сторону заемщика его правопреемниками Ш-Е.Н., Ш-А.И., Ш-М.Е, расторгнуть кредитный договор, взыскать солидарно с наследников и поручителя кредитную задолженность, проценты, неустойку, пени. Исковые требования Банка были удовлетворены частично, задолженность по кредитному договору была взыскана с Ш-А.И. - наследника, который принял наследство (в пределах стоимости перешедшего к наследнику имущества - 96 023,0 руб.), и с поручителя М-А.Л. оставшуюся часть кредитной задолженности 140 872,78 руб. [4]. Ответчики подали кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда решение Навашинского районного суда изменила, взыскав солидарно с Ш-А.И. и М-А.Л. задолженность по кредитному договору в размере 96 023 рубля, указав следующее: «...поскольку в силу закона наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ст.1175 ГК РФ), то при отсутствии или недостаточности наследственного имущества кредитное обязательство прекращается невозможностью исполнения соответственно полностью или в недостающей части наследственного имущества (п.1 ст.416 ГК РФ)» [5].

Таким образом, в случае смерти должника его кредитные обязательства переходят к его наследникам, принявшим наследство, в пределах стоимости наследственного имущества. Наследники, принявшие обязательства наследодателя, уплачивают не только сумму основного долга, но и проценты за пользование кредитом, а также неустойку.

Однако, если наследственного имущества недостаточно для покрытия долга по кредиту и у наследодателя имеются поручители по его кредитным обязательствам, то кредитная задолженность взыскивается с наследников и поручителей солидарно в пределах стоимости наследственного имущества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.3 от 26.11.2001 №146-ФЗ // СПС Консультант Плюс
2. Гражданское дело №2-151/2012 из архива Навашинского районного суда Нижегородской области
3. Определение Нижегородского областного суда от 29.05.2007 по делу №33-2779 // СПС Консультант Плюс
4. Гражданское дело №2-215/2010 из архива Навашинского районного суда Нижегородской области
5. Определение Нижегородского областного суда от 14.09.2010 по делу №33-7735 // СПС Консультант Плюс

Е.Н.Киселёва
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.В.Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: lena--mirom@mail.ru

Спорные положения авторского договора

В настоящее время существенно увеличилось количество различных договоров, посредством которых регулируется взаимодействие сторон (физических и юридических лиц) в процессе их деятельности, в том числе авторской. В трудовой деятельности любого автора рано ли поздно наступает момент, когда автор заключает договор с издательством о публикации своей работы. В договоре участвуют две стороны: автор и издательство, которые в соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса РФ «...действуют на признании равенства участников регулируемых им отношений... и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». Равенство сторон обеспечивается действующим законодательством, которому должен соответствовать любой документ, находящийся в правовом поле, в том числе лицензионный договор о предоставлении права использования произведения и различные правила публикации авторских материалов.

Однако... при рассмотрении таких документов автор узнает, что в случае их выполнения он (автор):

не должен предоставлять свои произведения, ранее опубликованные в других издательствах (первое ограничение);

не должен одновременно посылать свое произведение для публикации в других изданиях (второе ограничение);

не должен после заключения договора предоставлять свое произведение для публикации в другое издательство в течение срока действия договора (третье ограничение).

В соответствии с лицензионным договором в случае нарушения этого «...вся ответственность, включая материальные требования и издержки, полностью ложится на автора...». Указанное обстоятельство обуславливает необходимость рассмотреть эти ограничения с общих позиций отечественного законодательства и нормативно-правовой практики. При этом следует иметь в виду, что именно правовая основа тех или иных ограничений действий сторон (автора и издательства) в первую очередь подлежит всестороннему анализу в случае третейского рассмотрения конфликтов и споров, возникающих в процессе их творческого взаимодействия.

В этом плане целесообразно проанализировать достаточно распространенную ситуацию, когда автор, не заключая договор с издательством об использовании произведения в периодической печати в письменной форме, выслал созданное им произведение в несколько издательств. В соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса РФ, регулирующего взаимоотношения автора и издателя, «...договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании может быть заключен в устной форме». Для автора имеется определенная свобода действий, не препятствующая рассылке авторского произведения в разные издательства.

При этом возможна реализация следующих вариантов.

Первый вариант: оба издательства не приняли авторское произведение к опубликованию. Необходимо иметь в виду, что автор, создавая произведение по своей инициативе, действовал на свой страх и риск: затратил определенные нематериальные и материальные ресурсы: время, знания, умение, материальные средства и т. д. Но... Его работа отклонена издательством. Причем в такой ситуации никакая компенсация, страховка и прочее за израсходованные автором ресурсы не предусматривается: ведь автор действовал в порядке своей личной инициативы, и этим все объясняется.

Второй вариант: одно из издательств приняло произведение автора к опубликованию, второе - отказало. При этом с автором заключается договор, а после опубликования автору выплачивается предусмотренное договором вознаграждение (авторский гонорар).

Третий вариант: оба издательства одновременно приняли к опубликованию авторское произведение. В данном случае складывается ситуация, когда автор, разославший свое произведение в два адреса, уже при заключении договора является нарушителем правил публикации или лицензионного (авторского) договора. Дело в том, что в соответствии с лицензионным договором, разработанным юридическими специалистами издательства, автор, чтобы не быть нарушителем, должен отправлять свое произведение последовательно по одному адресу и только, дождавшись отрицательного ответа от одного издательства, отправлять в другое. Действительно, представляется совершенно естественным, что целью издательства является публикация интересных материалов именно в своем печатном органе. Следовательно, в авторских договорах должен быть отражен интерес этой стороны - издательства. Но в договоре присутствует и другая, по закону равноправная сторона. Это автор, который понимает, что издательство может ему отказать и, естественно, хочет повысить свои шансы быть опубликованным, в частности сократить расходы времени на реализацию данного процесса посредством отправления своего произведения разным издательствам.

Федерального закона, запрещающего автору высылать свое произведение для публикации в несколько издательств, в настоящее время нет. В этом смысле положение лицензионного (авторского) договора, запрещающее автору рассылать свое произведение одновременно в разные издательства, нарушает права автора как гражданина своей страны.

Включение пункта, в соответствии с которым автор обязуется без согласования с издательством не передавать право третьим лицам на произведение или часть его в течение действия договора, в авторский договор правомочно, если автор выполнял свою работу в качестве служебного произведения, т. е. работал в качестве штатного сотрудника данного издательства. Именно это «по умолчанию» предусматривают составители лицензионных (авторских) договоров и правил опубликования авторских материалов, когда речь идет о таком ограничении. Только в этом случае в соответствии со ст. 1295 ГК РФ издательство, которое состоит с автором в трудовых отношениях, т. е. является работодателем автора, и именно по этой причине имеет исключительное право на использование служебного произведения.

В заключение рассмотрим взаимоотношения между автором и антигонорарными издательствами. Таким издательствам автор выплачивает гонорар за публикацию своего произведения. Является ли автор, по мнению таких издательств, нарушителем авторского договора, если он отправил и оплатил публикацию одного и того же своего материала в двух таких издательствах? Представители таких издательств в неофициальных беседах отмечают, что, по их мнению, нет никаких ограничений в количестве издательств, куда можно отправлять один и тот же авторский материал. Естественное желание издательств получить прибыль, т. е. опубликовать больше произведений (хотя и одинаковых), очевидно, не удастся сдержать лицензионными (авторскими) договорами и правилами публикации авторских материалов.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Автор вправе одновременно высылать свое литературное произведение для публикации в несколько изданий, а также предлагать для издания ранее опубликованные материалы.

Издательство в соответствии со своими требованиями вправе публиковать или не публиковать присланные автором материалы (без какой-либо компенсации ресурсов, затраченных автором).

Издательство, заключившее авторский договор и опубликовавшее произведение автора, не вправе препятствовать публикации этого произведения в другом издательстве.

Издательство не вправе включать в свои правила опубликования авторских материалов или в лицензионный договор условия, возлагающие на автора все судебные издержки, которые могут возникнуть в случае претензий со стороны третьих лиц, связанных с нарушением их авторских прав.

С.В. Лосихина
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С.В. Лобачев
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: Sveta.polua@yandex.ru

Основания и порядок восстановления в родительских правах

Актуальность представленной темы обусловлена увеличением количества детей остающихся без попечения родителей. И как следствие это делает проблему восстановления в родительских правах очень важной для современного общества.

Данное действие регулируется законодательством, а в частности Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ). [2] Статья 72 СК РФ регулирует процесс восстановления в родительских правах, так как их лишение не является безвозвратным. Статья 9 Конвенции ООН «О правах ребенка», в которой говорится о том, что ребенку, который разлучается с одним или обоими родителями, принадлежит право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит интересам ребенка, находит отражение и в российском законодательстве.[1]

Восстановление в родительских правах требует обязательного судебного разбирательства, которое производится по заявлению родителей, лишенных родительских прав, а также с обязательным участием органов опеки и попечительства и прокурора. Восстановление в родительских правах происходит в порядке гражданского судопроизводства.

Целью восстановления в родительских правах является восстановление связи детей с их матерью или отцом. Восстановление в родительских правах возможно лишь в том случае если родители изменили свой образ жизни, поведении, отношении к ребенку. Необходимо чтобы при возвращении ребенка родителям не возникало ситуаций, в которых жизни или здоровью ребенка угрожает опасность, чтобы родители должным образом занимались воспитанием ребенка, могли защитить его права и интересы. Эти обстоятельства тщательно изучаются судами при рассмотрении исков о восстановлении в родительских правах.

На данный момент в законе не определяется срок, в течении которого родители могут быть восстановлены в родительских правах. Это, на наш взгляд, является большой проблемой и пробелом в современном законодательстве. В данном случае следует обратить внимание на мнение А.М. Нечаевой, согласно ее точке зрения вопрос о восстановлении в родительских правах может вставать не ранее чем через шесть месяцев после вынесения решения о лишении родительских прав. Этот период необходим для того, чтобы родители имели возможность изменить свой образ жизни, поведение, отношение к ребенку. [3]

Восстановление в родительских правах возможно, если это не будет противоречить интересам ребенка. По достижении возраста десяти лет суд будет учитывать также мнение ребенка. Его желание вернуться в семью должен выяснить орган опеки и попечительства, а также суд. Если восстановление в родительских правах будет противоречить интересам ребенка, то в соответствии с пунктом 4 статьи 72 СК РФ суд вынесет решение об отказе в удовлетворении иска родителей.

Отказ возвращения несовершеннолетнего к родителю означает, что лицо, чьи родительские права восстановлены, становится обладателем права на общение с ребенком. Второй родитель, не лишенный родительских прав, который осуществлял и осуществляет воспитание ребенка, заботится о нем, продолжает получать все причитающиеся ребенку государственные пособия, пользоваться льготами родителя.

Восстановление родительских прав в отношении усыновленных детей не допустимо. В данном случае следует для начала подать иск об отмене усыновления (ст. 141 СК РФ). В случае отказа в таком иске восстановление невозможно.

При восстановлении в родительских правах правоотношения между ребенком и родителями восстанавливаются в полном объеме.

Выписка из решения о восстановлении в родительских правах должна быть направлена судом в орган опеки и попечительства и в орган загса по месту государственной регистрации рождения ребенка.

При удовлетворении иска о восстановлении родительских прав возникает проблема, связанная с возвратом ребенка родителю, чьи родительские права восстановлены. Для облегчения решения этой проблемы СК РФ разрешает суду рассмотреть одновременно с иском о восстановлении в родительских правах требование истца о возврате ему ребенка. Правовым основанием такого требования служит ст. 68 СК РФ, посвященная защите родительских прав. Такое требование подлежит удовлетворению только в случае, если это соответствует интересам ребенка.

Литература

1. Конвенция ООН «О правах ребенка» (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011)// Собрание законодательства РФ", 01.01.1996г.
3. Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - М.: «Юрайт», «Юрайт-Издат», 2011. – 355 с.

Малова Н.В.
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Лаврентьева Т.В.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: fdvv@yandex.ru

Увольнение за прогул как мера дисциплинарной ответственности

В своей профессиональной деятельности работники несут ответственность за совершение дисциплинарных проступков, а именно за неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей (нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя, технических правил).

Вопросы увольнения работников по инициативе работодателей являются наиболее спорными. Довольно часто в судебной практике встречаются споры об увольнении работника в соответствии с подпунктом "а" п.6 ч.1 ст.81 Трудового Кодекса Российской Федерации - за прогул. Прогулом считается отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (ее) продолжительности, а также отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены). В связи с этим, в случае расторжения трудового договора с работником за прогул необходимо конкретно указывать по какому основанию происходит увольнение, в частности, это может быть произведено либо за невыход на работу без уважительных причин, либо за нахождение работника без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня вне пределов рабочего места. В соответствии с Трудовым кодексом рабочим признается место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя.

Как показывает судебная практика, обязательным признаком прогула считается отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин, однако в законодательстве перечень таких причин не определен. Как указывает Конституционный Суд РФ в Определении от 17.10.2006 N 381-О, отсутствие в ТК РФ перечня "неуважительных причин" само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан. Конституционный Суд РФ объясняет это тем, что, осуществляя судебную проверку решения работодателя, суд действует не произвольно, а исходит из общих принципов юридической, а следовательно, и дисциплинарной ответственности (в частности, справедливости, соразмерности, законности) и оценивает всю совокупность конкретных обстоятельств дела, в том числе проверяет и оценивает обстоятельства и мотивы отсутствия работника на работе, предшествующее поведение работника, его отношение к труду и др.

Причины отсутствия на рабочем месте могут быть признаны судом уважительными в следующих случаях:

- вызов работника по повестке в органы внутренних дел, например, для опроса (Определение ВС РФ от 30.04.2010 N 6-B10-1);
- вызов работника по повестке в суд, например, для участия в судебном разбирательстве (Определение Московского областного суда от 31.08.2010 N 33-15193);
- временная нетрудоспособность, подтвержденная выпиской из карты стационарного больного в случае отсутствия листка нетрудоспособности (Определение Московского городского суда от 10.08.2010 N 33-23831).

В каждом конкретном случае уважительность причины неявки на работу решаются руководителем организации, уволившим работника по соответствующему основанию, или судом, рассматривающим дело о восстановлении на работе. В одном случае работника могут восстановить на работе с выплатой заработной платы за все время вынужденного прогула, а в другом нет.

Также для правильного применения взыскания к работнику необходимо документально зафиксировать факт нарушения. При этом необходимо составить соответствующий акт,

затребовать у работника письменное объяснение, так как применение взыскания может быть признано судом незаконным. Например, в Определении Московского областного суда от 19.08.2010 по делу N 33-14897 указано, что в нарушение ст. 193 ТК РФ работодатель не предложил работнику написать объяснение по поводу допущенных и выявленных проступков, и не предоставил для этого два дня. Таким образом, работнику предоставляется возможность указать уважительные причины своего проступка. Если по истечении двух рабочих дней работник объяснение не представил, оформляется приказ о применении дисциплинарного взыскания, также издается приказ о расторжении трудового договора по данному основанию. Оба приказа должны быть подписаны работником. Приказы должны датироваться днем их издания, а не днем прогула, иначе увольнение работника может быть признано незаконным, так как получится, что на дату оформления приказа процедура применения взыскания не соблюдена.

Таким образом, применение взыскания в виде увольнения за прогул является правом работодателя, на свое усмотрение он может ограничиться выговором или замечанием либо не применять взыскание к работнику. Если работник подаст жалобу в государственную трудовую инспекцию или исковое заявление в суд и обнаружится, что работодатель нарушил порядок оформления увольнения либо уволил работника без достаточных на то оснований, то возможно восстановление работника на работе с выплатой заработной платы за все время вынужденного прогула, а так же привлечение работодателя к административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ.

Е.И. Миронова
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С.В. Лобачев
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: Katusha-kiss00@mail.ru

Порядок назначения алиментов супругов и бывших супругов и последствия его несоблюдения

Актуальность исследования обусловлена тем, что Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) закреплена обязанность супругов (т.е. лиц, заключивших в установленном законом порядке брак) оказывать материальную поддержку друг другу. Супругами эта обязанность обычно выполняется на основании обоюдного соглашения. При необходимости порядок и формы материальной поддержки супругами друг друга могут быть определены ими в письменной форме (соглашении об уплате алиментов), которое подлежит нотариальному удостоверению. Такое соглашение может быть также составной частью брачного договора. В соглашении об уплате алиментов могут быть предусмотрены условия их выплаты, отличающиеся от тех, что установлены законом для взыскания алиментов в судебном порядке.

Как указано в статьях ст. 40, 89 и 100 СК РФ, лица, не состоящие в зарегистрированном браке, не вправе заключать алиментное соглашение. [1]

При отсутствии добровольной материальной поддержки один супруг вправе взыскать с другого алименты в судебном порядке. Однако для этого существует несколько условий:

- ответчик должен располагать необходимыми средствами. Так, если он не работает, содержит детей от предыдущего брака, нетрудоспособных родителей, суд может освободить его от уплаты алиментов на другого супруга.

- право получать алименты имеют только три категории супругов:

а) нетрудоспособный нуждающийся супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака;

б) жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

в) нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста 18 лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы.

Как показывает практика, часто имеет место заблуждение по поводу права жены (бывшей жены) на получение алиментов от мужа (бывшего мужа) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Это связано с тем, что право на получение содержания проецируется на ребенка, а не на женщину. Необходимо отметить - право на алименты возникает, и, следовательно, можно требовать их уплаты по суду, именно у жены (бывшей жены). Объяснить это можно так - женщина в период беременности, затем вскармливания маленького ребенка и ухода за ним нуждается в особом питании, специальной одежде и т.д., что влечет за собой дополнительные и значительные расходы. [2]

Таким образом, жена (бывшая жена) при наличии названных выше условий вправе предъявить требование о взыскании алиментов с мужа (бывшего мужа).

Однако следует отметить, что такое право не возникает у женщины, состоящей (состоявшей) не в зарегистрированном браке, а в так называемых фактических брачных отношениях. Однако в данной ситуации возможно заключение соглашения об уплате алиментов на условиях, приемлемых для обеих сторон.

Суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения. Однако для этого существует несколько условий:

- если нетрудоспособность нуждающегося в помощи супруга наступила в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления (то есть если супруг, например, стал инвалидом и не работает по причине злоупотребления спиртным, то содержать его никто не обязан);

- в случае непродолжительности пребывания супругов в браке (понятие оценочное, каждый случай индивидуален);
- в случае недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов (например, в случае нанесения побоев и т.п.).

На сегодняшний день, распространены случаи уклонения супруга от уплаты алиментов после расторжения брака на содержания другого нетрудоспособного супруга.

Варианты решения данной проблемы: Первый - предоставление нетрудоспособному лицу достаточных средств за счет социального обеспечения – этот вариант является более предпочтительным. Второй - возложение обязанности по содержанию нетрудоспособного лица на бывшего супруга – этот вариант вряд ли можно назвать справедливым.[2]

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что алиментные обязательства между супругами и бывшими супругами – одна из актуальных тем, так как зачастую в решении данного вопроса суды обязаны учитывать и интересы несовершеннолетних детей и нетрудоспособных нуждающихся лиц и т.п. Как правило, форма и порядок материальной поддержки между супругами определяется заранее в брачном договоре либо соглашении об уплате алиментов. Разумеется, если супруги не могут прийти к общему мнению, то могут возникнуть проблемы алиментных обязательств, которые возможно урегулировать только в суде. Проблемы алиментных обязательств между супругами становятся основными, когда предварительно до брака не были решены такие вопросы, как взаимная материальная поддержка, раздел имущества и др. При отсутствии всех необходимых соглашений в дальнейшем возможно непонимание, в частности, когда дело доходит до развода.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Российская газета. №17. 27.01.1996.
2. Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации - М.: «Юрайт», «Юрайт-Издат», 2011. – 355 с.

К.Э. Рыбакова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ю.Н. Климова
*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23*

Проблемы подготовки к воспитанию приемных детей и ответственности приемных родителей

На сегодняшний день тема приемной семьи является очень актуальной, а где-то даже и модной. С экранов телевизора мы часто видим, что западные артисты один за другим берут под свою опеку детей, которые окружены ежедневной заботой и теплотой со стороны своих новых родителей. Однако не всем детям выпадает такая счастливая судьба и зачастую приходится наблюдать обратную сторону монеты, где приемные родители позволяют себе жестокость и грубость.

Решение взять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей - нелегкий и очень ответственный шаг. Люди делают этот шаг под влиянием очень разных обстоятельств. Это может быть желание стать родителем и подарить свою любовь и заботу маленькому человеку, или желание помочь конкретному лишенному родительской ласки ребенку обрести семью. Всё же, принимая подобное решение, человек должен задать себе вопрос: "Готов ли я принять в свою семью чужого ребенка и любить его как родного?"

С целью подготовки будущих приемных родителей создаются специальные школы, где проводятся лекции, психологические тренинги и различные тесты. По окончании курса родителям выдается справка, а также составляется отчет об их социально-психологическом обследовании. Задачами этих школ является выявление способности у граждан быть приемными родителями, информирование будущих приемных родителей, обучение их общению с подобными детьми, а также раскрытие способов сглаживания конфликтов. На этой стадии создания приемной семьи уже появляются некоторые недоработки. Во-первых, отведено малое количество времени на подготовку, в основном она рассчитана на несколько дней. За такое малое количество времени человек вряд ли сможет осознать, что приемный ребенок – это огромный труд и ответственность. Во-вторых, сами работники данного учреждения не способны тщательно разглядеть кандидатов в родители. Несмотря на то, что после приема в семью ребенка, родители продолжают посещать лекции педагогов и психологов, проблема остается нерешенной. Родители берут детей с огромным энтузиазмом, но вскоре приходит осознание того, что они поторопились. Поэтому целесообразно было бы увеличить количество часов первоначальной подготовки приемных родителей, а также доработать тематику лекционных занятий. Лекции должны содержать в себе не только положительные стороны приемной семьи, но и должны объяснять, что ребёнок не сразу сможет оценить ваш поступок, что он психологически травмирован. Серьезный подход к начальному воспитанию приемных родителей даст снижение количества домашнего насилия в приемных семьях, а также расторгнутых договоров о приемной семье по причине того, что отношения с ребенком не сложились.

Тема ответственности приемных родителей до сих пор остается открытым вопросом, несмотря на многочисленные примеры неподобающего обращения с детьми. В этом случае проблема имеет несколько трактовок. В одном случае встает вопрос об ужесточении наказания за жестокое обращение с детьми и усилении контроля со стороны органов опеки, с другой стороны нет четкой границы, с которой поведение родителей можно назвать правонарушением. На интернет - форумах приемных родителей бурно обсуждаются темы по поводу воспитания детей. Одна категория родителей рассуждают так, что и в родных семьях не бывает без ругани, скандалов и шлепков, что приемные дети трудно поддаются воспитанию, однако малейший скандал может довести до того, что ребенка просто отбирают. Действительно, согласно статье 153.2. Прекращение договора о приемной семье Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (далее СК РФ) [1] "Орган опеки и попечительства вправе отказаться от исполнения договора о приемной семье в случае возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка или детей, возвращения ребенка или детей родителям либо усыновления ребенка или детей". Но здесь имеют место такие детали, как угроза здоровью ребенка, жизни, нравственные и физические страдания. Поэтому говорить о том, что малейший скандал приводит к плачевным последствиям некорректно.

Другая категория родителей твердит о том, что не все берут в свою семью детей из чистых побуждений, что для кого-то это просто способ наживы и эмоциональной разрядки. Многие приемные родители ощущают свою безнаказанность. В этом случае наблюдается не только

пробел в законодательстве, но и недостаточный контроль органов опеки. На практике много случаев, когда органы опеки проводят плановые проверки один раз в год перед сдачей отчета, а все остальное время приемной семье никто не интересуется. Представляется необходимым в данном случае сделать больший акцент на императивность в должностных инструкциях специалистов отдела опеки. Внести в категорию основных обязанностей большее количество именно внеплановых или случайных проверок.

В отношении приемных детей приемные родители обладали и обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя) (п. 2 ст. 153 СК). Однако ранее законодательно было закреплено, что они несут ответственность за ненадлежащее воспитание и развитие приемных детей либо ненадлежащий контроль, за противоправное поведение детей, которое повлекло причинение вреда и которому предшествовало правонарушение. Однако в связи с изменениями в СК РФ с принятием Федерального закона "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 №48-ФЗ [2], ст. 150 СК утратила силу, а ст. 15 ФЗ N 48-ФЗ от 24.04.2008 "Об опеке и попечительстве, называемая "Права и обязанности опекуна и попечителя", имеет отсылочный характер, так как в п. 1 установлено, что права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством. Но такой нормы права, к сожалению, в СК сейчас не содержится, что следует воспринимать без одобрения. Для восполнения возникшего пробела в семейном законодательстве такие обязанности предлагается обязательно четко и недвусмысленно прописывать в договоре о приемной семье. Иначе под угрозой будет защита прав приемных детей как субъектов семейных правоотношений.

Помимо прочего в Договоре о передаче ребенка на воспитание в приемную семью в пункте об ответственности сторон нет четко обозначенного вида ответственности, не указаны конкретные статьи, по которым будет отвечать приемный родитель. Указание в Договоре того, что "приемный родитель несет за ребенка ответственность перед обществом" и вовсе имеет размытый смысл. Дополнение в пункт Договора об ответственности сторон информации о возможных тяготах и лишениях недобросовестных приемных родителей послужило бы барьером к вседозволенности в отношении беззащитных детей.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию детей: уголовно-правовая ответственность (ст. 156 Уголовного кодекса РФ); административно-правовая ответственность (ст. 5.35 КоАП РФ); гражданско-правовая ответственность; ответственность, предусмотренная семейным законодательством. Предусмотренные статьи затрагивают проблемы воспитания, умственного, физического развития и благополучных жизненных условий. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ [3] мельком указывает на жестокое обращение с детьми в ст. 156 "Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних" и приводит довольно разбросанный перечень наказаний от штрафа до лишения свободы. Становится неясно, какое конкретно наказания за что предусматривается, а также стирается грань, которая указывает где тот момент, с которого жестокое обращение с детьми попадает под данную статью и ведет к лишению свободы. Таким образом видится эффективным выделить в Уголовном кодексе РФ отдельную статью о жестокое обращении с детьми, с отдельными пунктами, в которых будет указана тяжесть преступления и соответственное наказание.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что приемные дети, несмотря на всевозможную поддержку со стороны государства, не всегда чувствуют себя нужными в новой семье. И если приёмные родители не считаются с моральным принципом "мы в ответе за тех, кого приручили", то этот принцип нужно ввести в ранг обязанности, неисполнение которой карается государством.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ//Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, №1, ст. 16
2. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"//Собрание законодательства РФ", 28.04.2008, № 17, ст. 1755
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ 17.06.1996 №25, ст.2954

Е.Н. Симчук
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.В. Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: simshuk@mail.ru

Проблемы правового регулирования и охраны наименований мест происхождения товаров

Определение понятия «наименование места происхождения товара» является достаточно сложным, состоит оно из четырех признаков: название конкретной местности, географическая среда, включающая природные условия и людские факторы; наличие особых свойств товара; функциональная зависимость особых свойств товара от природных условий и/или людских факторов.

Субъектами права являются юридические и физические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность в конкретном географическом объекте. Вначале регистрируется само наименование места происхождения товара, затем лицо, его зарегистрировавшее, одновременно получает право пользования этим наименованием, если производимый им товар отвечает установленным требованиям. Право пользования этим же наименованием места происхождения товара может быть предоставлено любому другому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же основными свойствами. Регистрация наименований мест происхождения товаров осуществляется и подается в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Действуют Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара и заявки на предоставление права пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара. На основании решения о регистрации наименования места происхождения товара и о предоставлении права пользования этим наименованием федеральный орган исполнительной власти регистрирует его в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров Российской Федерации, а также выдает свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара [3].

Регистрация наименования места происхождения товара действует бессрочно. Срок действия свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара составляет 10 лет с даты подачи заявки и продлевается каждые 10 лет при условии представления обладателем свидетельства заключения компетентного органа, в котором подтверждается, что это лицо производит в границах соответствующего географического объекта товар, обладающий указанными в Государственном реестре свойствами [2].

Использование права наименования места происхождения товара на основании регистрации может возникнуть у любого лица, производящего в данной местности товары, отвечающие определенным стандартам. Использование же наименования места происхождения товара является указанием его на товаре, упаковке товара, в рекламе, проспектах, счетах, бланках и иной документации, связанной с введением товара в гражданский оборот. Обладатель свидетельства не вправе предоставлять лицензии на пользование наименованием места происхождения товара другим лицам, а также осуществлять уступку своего права. Приобретение права осуществляется каждым новым лицом в виде подачи новой заявки, т.е. обладать правом использования наименования места происхождения товара одновременно могут несколько или даже много лиц.

Лицо, без свидетельства, не имеет право использовать зарегистрированное наименование места происхождения товара, даже если указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в сочетании с такими выражениями, как «род», «тип», «имитация» и т.д.[4]. Запрещается указывать наименование места происхождения товара в переводе, использовать схожее обозначение для однородных товаров, если это ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товаров.

В качестве предупредительной меры против нарушений обладатель прав может наносить предупредительную маркировку, свидетельствующую о регистрации данного объекта в России в виде словесного обозначения «зарегистрированное наименование места происхождения товара» или «зарегистрированное НМПТ».

Предоставление правовой охраны наименованию места происхождения товара оспаривается и признаётся недействительным в течение всего срока ее действия. Свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара также может быть признано недействительным в течение всего срока его действия, если оно было выдано в нарушение установленных требований, а также с признанием недействительным предоставления охраны наименованию места происхождения товара.

Правовая охрана НМПТ прекращается с исчезновением географического объекта и невозможностью производства товара, обладающего указанными в Государственном реестре свойствами или в связи с утратой иностранными юридическими или физическими лицами права на данное наименование в стране происхождения товара.

Действие свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара прекращается федеральным органом исполнительной власти: а) в связи с утратой товаром особых свойств, указанных в Государственном реестре в отношении данного наименования места происхождения товара; б) в связи с прекращением правовой охраны наименования места происхождения товара; и) в случае ликвидации юридического лица - обладателя свидетельства; г) на основании заявления обладателя свидетельства, поданного в федеральный орган исполнительной власти [1].

Таким образом, целесообразно ввести ряд следующих предложений:

1. необходимо дополнение Основ гражданского законодательства, Гражданского и Уголовного Кодексов Российской Федерации специальными положениями, в частности, определяющими санкции за незаконное использование наименований мест происхождения товаров;

- в случае подготовки в России специального Закона о недобросовестной конкуренции целесообразно включение в его положения, квалифицирующего неправомерное использование наименования места происхождения товара как акт недобросовестной конкуренции с установлением санкций за такое использование;

2. целесообразно внесение в закон ряда дополнений, а именно:

а) положение, препятствующее превращению наименования места происхождения товара в видовое обозначение,

б) положение, позволяющее признавать в качестве наименований мест происхождения товаров обозначения, не являющиеся географическими указаниями, но в сознании потребителей ассоциирующиеся с конкретным местом происхождения товара,

г) положение о регулировании конфликта между наименованием

Литература

1. Гришаев С.П. Наименование места происхождения товаров [Текст] // Законодательство. 2008. № 1. - С.21.
2. Гражданский Кодекс РФ Часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Консультант Плюс
3. Кондратьева Е.А. Особенности правового режима наименования места происхождения товара // «Юрист», 2011, №8.
4. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность: Опыт социально- философского и социально- теоретического исследования. М., 2007.

И.К. Скрипников
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ю.Н. Климова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Товарищество собственников жилья: преимущества и недостатки управления многоквартирным домом

Почти все мы собственники чего-либо, и очень многие – собственники жилья, в котором проживаем. Это дает нам ощущение собственной значимости, широкие права распоряжаться им, но и порождает необходимость исполнения серьезных обязанностей по отношению к нашей собственности и другим собственникам. Но справиться с этим в одиночку каждому собственнику невозможно.

Действующий Жилищный кодекс РФ заставляет собственников жилья задуматься о способе управления своим домом. Главной проблемой при функционировании всей сфере ЖКХ является то, что большое количество граждан не желает заниматься организационными моментами по управлению своим домом.

По данным статистики Государственного комитета РФ, сегодня в России насчитывается более 4500 тысячи товариществ собственников жилья. Первое появление ТСЖ относится к началу 1994 г. в Москве, Рязани и Ярославле.

Товарищество собственников жилья (далее ТСЖ) - это некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме, созданное для совместного управления комплексом недвижимого имущества в таком доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом [2].

Под общим имуществом понимается предназначенное для обслуживания одного домовладельца межквартирные лестничные клетки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, крыши, подвалы и технические этажи, ограждающие несущие и ненесущие конструкции, электрическое, механическое, сантехническое и иное оборудование, находящееся за пределами или внутри помещений и предназначенное для обслуживания более одного помещения, прилегающие земельные участки в установленных границах с элементами озеленения и благоустройства; иные объекты, предназначенные для обслуживания и использования единого комплекса недвижимого имущества кондоминиума.

Цель создания товарищества собственников жилья - это обеспечение эффективного совместного управления и использования общего имущества, входящего в состав кондоминиума. Основной целью создания ТСЖ не может быть извлечение прибыли.

Основной смысл деятельности ТСЖ – это участие жителей в обеспечении безопасности, надлежащего использования, содержания, ремонта дома как инженерной системы и постоянное стремление к повышению уровня комфортности своего проживания.

В соответствии со статьей 144 ЖК РФ органами управления товариществом собственников жилья являются общее собрание членов товарищества и правление ТСЖ.

Учредительным документом ТСЖ является устав, который принимается на общем собрании большинством голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе заочным голосованием. Товарищество собственников жилья создается без ограничения срока деятельности, если иное не предусмотрено его уставом.

Преимущества ТСЖ как формы управления:

1. При этой форме управления собственники дома принимают прямое участие в решении вопросов.

2. Благодаря созданию ТСЖ дома, подъезды, лифты станут чище и ухоженнее. Но только в случае грамотного создания и функционирования товарищества собственников жилья, и при условии выбора хорошей эксплуатирующей компании и контроллинга качества ее работы.

На основании статьи 152 ЖК РФ, ТСЖ может заниматься следующими видами хозяйственной деятельности:

а) обслуживание, эксплуатация и ремонт недвижимого имущества в многоквартирном доме;

б) строительство дополнительных помещений и объектов общего имущества в многоквартирном доме;

в) сдача в аренду, внаем части общего имущества в многоквартирном доме.

3. Все доходы от хозяйственной деятельности направляются на оплаты общих расходов или в специальные фонды.

Недостатки:

1. На основании Жилищного кодекса РФ, число членов товарищества собственников жилья должно превышать 50% от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме. Отсюда возникает проблема, что, если создать ТСЖ пожелает большинство жителей дома, то мнение оставшихся в расчет не возьмется. Они должны будут смириться с положением дел. На этом основании правоведами предлагается повысить процент от общего числа голосов жителей этого дома.

2. В ТСЖ нужно уплачивать обязательные членские взносы. Помимо коммунальных услуг требуется оплачивать работу органов управления, бухгалтера, юриста и т.д. Также необходимые средства для ремонта и облагораживания общего имущества.

Таким образом, товарищество собственников жилья имеет свои «плюсы» и «минусы». Однако проблемы жилищно-коммунального хозяйства позволяют сделать вывод, что без активного участия граждан в управлении многоквартирными домами очень сложно навести порядок в этой сфере управления.

Литература

1. Конституция РФ принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237
2. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года №188-ФЗ (с изменениями на 25 февраля 2013 года) // Информационно-правовая система «Кодекс» // <http://www.kodeks.ru/>
3. Федеральный закон от 15 июня 1996 г. №72-ФЗ "О товариществах собственников жилья" // Российская газета. - 26.06.1996.- № 119.

Ж.С. Суркова
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С.В. Лобачев
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: Limit-demka@mail.ru

Установление отцовства (материнства) при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий

На сегодняшний момент, с учетом стремительного развития медицинских технологий, выросло количество детей, рожденных с применением методов репродуктивных технологий. Данный вид услуг медицинских работников-репродуктологов становится наиболее востребованным у россиян, кроме этого популярность приобретает обращение иностранных граждан к помощи суррогатных матерей и доноров-граждан Российской Федерации.

Нет сомнений, что в ближайшем будущем в России широко распространяться судебные споры о материнстве и отцовстве, связанные с искусственной репродукцией (отдельные споры уже имеют место). Решение таких дел в настоящее время осложнено правовыми пробелами, ведь российское законодательство практически не затрагивает эти вопросы. Нормы, содержащиеся в статье 55 закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [2], а также в статьях 51 и 52 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), явно недостаточны [1]. Основные вопросы, связанные с ВРТ, до сих пор регулируются подзаконным актом - Приказ Минздрава Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия». Отсутствие специального правового поля в этой области порождает немало проблем и в практике донорских отношений. [3]

Поскольку, в СК РФ заложен принцип кровного происхождения ребенка, особую сложность приобретает вопрос об установлении происхождения детей при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий с использованием частичного или полного донорского материала. Естественно, хотя при подготовке СК РФ, разработчики обратили особое внимание на регулирование вопроса об установлении отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), однако практика показала, что данная редакция несовершенна.

Например, из статей 51 и 52 СК РФ следует, что если при применении ВРТ были использованы донорские мужские половые клетки, то супруг, давший на это согласие, впоследствии не вправе будет оспорить свое отцовство, ссылаясь на тот факт, что генетически ребенок не его. Между тем п. 3 ч. 1 ст. 52 СК РФ не лишает права на оспаривание материнства женщины, фактически не являющейся матерью ребенка, рожденного в результате применения методов искусственной репродукции. Данная норма не учитывает ситуации, при которой процедура экстракорпорального оплодотворения и имплантации эмбриона производится с использованием донорских яйцеклеток, когда женщина, родившая ребенка, не имеет с ним кровной связи. В силу данного факта суд, рассматривая требования об оспаривании материнства, может принимать во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие невозможность происхождения ребенка от истицы (медицинские справки о бесплодии, отсутствии яичников и т.д.).

Решение данной проблемы видится в уточнении СК РФ, а именно в том, что лица, письменно согласившиеся на применение ВРТ, не могут оспаривать материнство или отцовство, ссылаясь на данные обстоятельства.

Другой, не менее щепетильной ситуацией остается установление происхождения детей, родившихся в результате применения метода суррогатного материнства. Согласно п. 4 ст. 51 СК РФ, лица, давшие свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия этой женщины. То есть суррогатная мать имеет преимущественное право быть записанной в качестве его матери.

Данный случай, подтверждается на практике, определением Конституционного суда от 21 августа 2012 года. Дело заключалось в том, что супруги не могли самостоятельно иметь детей, и прибегли к процедуре суррогатного материнства – заключили договор с женщиной, которая согласилась выносить ребенка, генетически происходящего от супругов, и после рождения передать его им. Однако, после родов суррогатная мать зарегистрировала ребенка в органе записи актов гражданского состояния как собственного, поэтому генетические родители, не имея иных способов защиты своих прав, обратились в суд. Конституционный суд РФ счел, что нормы СК РФ, предусматривающие обязательное согласие суррогатной матери на регистрацию генетических родителей в качестве таковых в органах записи актов гражданского состояния, не нарушили конституционных прав заявителей, поэтому в рассмотрении жалобы им было отказано.

Следовательно, в Российской Федерации генетические родители фактически остаются беззащитны в своем желании обрести родного по генам ребенка, если женщина, которая дала свое согласие на оплодотворение и вынашивание чужого эмбриона, после родов сочтет его своим.

В связи с данной ситуацией полагаем, что в случае рождения ребенка суррогатной матерью, следует записывать в книге записей рождений родителями именно супругов, давших согласие на имплантацию эмбрионов другой женщине в целях его вынашивания.

Таким образом, российское законодательство, регулирующие вопросы об установлении отцовства (материнства) в процессе применения ВРТ является пробельным. Видится необходимость совершенствования статей СК РФ, касающихся вопросов применения методов ВРТ, так как данный способ преодоления бесплодия приобретает все большее распространение.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. – 27.01.1996.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724.
3. Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452.

Особенности увольнения работника по собственному желанию

В процессе расторжения трудового договора по инициативе работника на практике возникает множество вопросов. Наиболее популярным среди них является вопрос о том, в соответствии с какой нормой права возможно прекратить трудовой договор по инициативе работника - по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ либо по ст. 80 ТК РФ. Законодательно не установлена форма соглашения сторон о расторжении трудового договора, какие вопросы стороны вправе включать в текст этого соглашения, какие последствия нарушения условий соглашения.

В таких ситуациях работник как слабозащищенная сторона трудового отношения нуждается в правовой защите.

По общему правилу, работник имеет право уволиться по собственному желанию в любое время, в письменной форме предупредив об этом работодателя не позднее чем за 2 недели[1]. Истечение срока предупреждения (его течение начинается на следующий день после получения работодателем соответствующего заявления) будет являться основанием для прекращения трудового договора.

При этом судебная практика считает, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо только в том случае, когда подача заявления об увольнении является его добровольным волеизъявлением.

Но в реальности происходит так, что работник вынужден писать заявление об увольнении по собственному желанию под давлением со стороны руководства или под воздействием других обстоятельств. Массовые увольнения также зачастую прикрываются работодателями увольнением по инициативе работника.

При этом, действующее трудовое законодательство не содержит достаточных правовых гарантий для работников в отстаивании своих прав. Это подтверждает тот факт, что в российском трудовом законодательстве в настоящее время нет четкого правового механизма защиты прав работника при его вынужденном увольнении под давлением работодателя, а также сбора и оценки доказательств незаконности увольнения.

По этому вопросу имеется единственный акт высших судебных инстанций - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 (в ред. 28.12.2006 г.; 28.09.2010 г.), которое содержит норму следующего содержания: расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением [2]. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

В качестве доказательства вынужденного увольнения могут выступать следующие факты:

- работник не выражал желания добровольно уволиться из этой организации;
- на протяжении длительного времени имели место факторы, непосредственным образом вынудившие работника уволиться (дискриминация в различных формах, навязывание выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, и т.п.);
- работник уволился под угрозой увольнения за дисциплинарные взыскания [3].

Итак, расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо и законно в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Работодатель независимо от своего согласия обязан уволить работника по истечении установленного срока, если за этот период не произошло одно из трех событий: 1) работник передумал уволиться и отозвал свое заявление, выразив тем самым свою волю, 2) по окончании срока предупреждения обе стороны трудовых отношений решили продолжить действие трудового договора (необходимо взаимное волеизъявление работника и работодателя), 3) работник был уволен по иному основанию (необходима либо воля работодателя, либо обстоятельства, не зависящие от воли сторон) [3].

В случаях, когда заявление работника об увольнении по его инициативе (по собственному желанию) обусловлено невозможностью продолжения им работы по уважительным причинам, работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника.

Уважительными причинами расторжения трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию) могут быть утрата трудоспособности работника; случаи установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора; иные случаи, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 30.12.2001 по состоянию на 29.12.2012] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». // www.consultant.ru.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 28 12.2006) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ", N2, сентябрь, 2010.
3. Архипов В.В. Рекомендации работодателю по применению новых положений ТК РФ // Трудовые споры. 2006. № 9. - С. 21 - 25.
4. Абаева Т.В. К проблеме прекращения трудового договора по соглашению сторон // Право и государство: теория и практика. 2010. №2. - С. 63-66

Е.А. Трусова
Научный руководитель: преподаватель М.Н. Самарина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: madam-trusova@yandex.ru

К вопросу о перспективах развития корпоративного страхования в России

Страхование – древнейшая экономическая категория общественных отношений, которая развивается в разных экономических формациях. Страхование получило реализацию в современных рыночных условиях, поэтому мощным регулятором экономики, как в России, так и за рубежом, является страховой рынок.

Страховая деятельность в России основывается на соответствующей правовой базе, включающей в себя значительное количество нормативных правовых актов. Законодательство в сфере страхования представляет собой комплексную отрасль законодательства, объединяющую нормы различных отраслей российского права, и в первую очередь гражданского и финансового права.

Важнейшими нормативными правовыми актами, регулирующими страхование, являются: Гражданский кодекс РФ (гл. 48, ст. 927-970), Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4016-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», (с последующими изменениями), Федеральный закон от 29 ноября 2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»; Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и др. Отношения по страхованию регулируются также Указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ.

Всю совокупность нормативных актов, регулирующих страховые правоотношения, можно разделить на три уровня [2].

Первый уровень – общее законодательство, охватывающее правовые акты, которые регулируют деятельность всех субъектов права, независимо от рода занятий, вида предпринимательской деятельности. Гражданский кодекс здесь выступает важнейшим нормативным актом. Специфика гражданского законодательства в данной сфере в том, что им обеспечивается равноправие всех субъектов страховых сделок, при этом учитывается важность интересов страхователя.

Второй уровень – специальное, отраслевое законодательство, регулирующее правовые и экономические отношения. К нему в страховании относятся гл. 48 Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Эти Законы являются основой и определяют принципы организации страхового дела, а так же они дают трактовку основных понятий в страховании, и являются базой для разработки других законов в данной области.

Третий уровень – ведомственные нормативные документы, занимающие особое место в системе законодательства. Они регулируют деятельность страховщиков. Документы третьего уровня дают конкретизацию отдельным статьям отраслевых законов, и поясняют порядок их исполнения в отношении тех или иных аспектов страховой деятельности.

Представленное трехуровневое обеспечение определяет для каждой страховой компании четко сформулированный круг обязанностей перед клиентами, партнерами, государством и определенные права. Но данная система рассчитана в основном на регулирование государственного страхования.

Однако в настоящее время в России все более широкое распространение получает корпоративное страхование. Несмотря на то, что с недавнего времени корпоративное страхование вышло на конкурентный страховой рынок, и занимает на нём одну из лидирующих позиций, оно мало изучено учеными.

В настоящее время отсутствует легальное определение корпоративного страхования. В связи с этим, считаем необходимым, сформулировать авторское определение данному понятию: корпоративное страхование – способ защиты имущественных интересов предприятий, а так же социального обеспечения работников, с помощью создания страхового фонда на базе материнской компании или заключения партнерства с коммерческой страховой компанией. На наш взгляд оно наиболее полно отражает специфику корпоративного страхования.

Внутрикорпоративное страхование осуществляется кэптивными страховыми компаниями. «Кэптив» - дочерние или кэптивные компании крупных российских предприятий и промышленно-финансовых групп, которые обслуживают страховые интересы своих учредителей [3].

Развитие внутрикорпоративного страхования имеет положительное значение не только для фирмы, но и для работников. К примеру, если предприятие заинтересованно в привлечении молодых сотрудников, то внутрифирменное страхование должно включать в себя пенсионный аспект. Пенсионное обеспечение сотрудников позволяет обеспечить их дополнительными накоплениями к государственной пенсии. Это поможет пожилым сотрудникам более «безболезненно» уходить на пенсию, а предприятию набирать молодых сотрудников.

Корпоративное страхование как инструмент управления финансовыми средствами предприятия позволяет решать такие задачи как: сокращение затрат на страхование; сохранение и увеличение финансовых потоков; уменьшение налогообложения; минимизация рисков; увеличение капитализации [1].

Финансовое преимущество данного вида страхования выражается в том, что инвестиционный доход включен в страховые выплаты. Расширение сферы страховой деятельности для страховщика является важным каналом увеличения денежных потоков.

Несмотря на то, что внутрикорпоративное страхование на сегодняшний день активно развивается, развивается оно не в России. Наиболее распространенными центрами развития внутрикорпоративного страхования являются о. Мэн, Гернси, Багамы, Бермудские, Каймановы острова, Теркс и Кайкос, Лихтенштейн, Кипр. Особо можно выделить Люксембург и Ирландию [5]. Также своё распространение оно получило в США и Японии.

В России развитию внутрикорпоративного страхования мешает мошенничество, которое возникает на базе создания внутрикорпоративного страхования с целью уклонения от налогов и привлечения криминальных денежных средств.

Однако с первого января 2003 года вступила в силу поправка к Налоговому кодексу Российской Федерации, согласно которой договоры страхования жизни, предусматривающие выплату финансовых средств, должны облагаться налогом по ставке 13% [4]. Так же одной из проблем развития внутрикорпоративного страхования в России является плохо сформированная юридическая основа.

Таким образом, корпоративное страхование, на наш взгляд, обладает преимуществом перед государственным и частным страхованием. Оно получило хорошее развитие за рубежом. В России это еще развивающаяся форма защиты. Развитие российского института корпоративного страхования требует разработки законодательной базы. Особое внимание при этом следует уделить регулированию отношений всех субъектов корпоративного страхования.

Литература

1. Ивашкин Е.И. Теоретические основы, практика и принципы корпоративного страхования // Финансовый менеджмент. №1, 2005 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dis.ru/library/fm/archive/2005/1/3529.html> (Дата обращения: 5.03.2013).
2. Кабанцева Н.Г. Страхование дело. – М.: Форум, 2008. 272 с.
3. Крюгер З. Знание повышает спрос. // ERGO – страхование жизни. [Электронный ресурс] URL: <http://ergo-moscow.ucoz.ru/load/2-1-0-7>. (Дата обращения: 4.03.2013).
4. Проблемы и перспективы развития личного страхования в России // Страхование 2000 [Электронный ресурс] URL: <http://www.insurance2000.ru/books/02/4-3.php> (Дата обращения: 5.02.2013).
5. Специализация оффшорной фирмы: страхование // DS Express, Inc [Электронный ресурс] URL: http://ds-offshore.com/Review_rus/Review_1_6_rus.htm (Дата обращения: 5.02.2013)

Н.В. Чекмаева
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: chekmaeva_n@mail.ru

Проверка дееспособности сторон гражданско-правовой сделки

Статья 43 Основ законодательства о нотариате [4] возлагает на нотариуса обязанность по проверке дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, участвующих в сделках.

В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса РФ [1] дееспособность гражданина - это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Дееспособность возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, то есть при достижении восемнадцатилетнего возраста, а также когда гражданин эмансипирован или вступил в законный брак до достижения совершеннолетия. Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом.

Одним из важных факторов, влияющих на дееспособность гражданина, является психическое здоровье. Согласно ст. 29 ГК РФ [1] гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, таким образом, ГК РФ устанавливает презумпцию дееспособности гражданина.

Что касается нотариальной практики, то дееспособность определяется нотариусом документально (путём проверки документов, удостоверяющих личность, в которых указан его возраст) и визуально (путём беседы, собственной оценки адекватности его поведения и т.п.), и именно установление дееспособности гражданина является одной из самых непростых задач, которые приходится решать при удостоверении сделок. [6]

Что же нотариусу следует делать, если у него имеются основания предполагать, что участник сделки не может понимать значение своих действий или руководить ими? Так, Г.Г. Черемных полагает, что нотариусу необходимо отложить удостоверение сделки и выяснить, не выносилось ли судом решение о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным. В случае отсутствия такого решения нотариус о своём предположении сообщает лицам, наделённым законом правом поставить перед судом вопрос о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным. В зависимости от решения указанных лиц нотариус или удостоверяет сделку или приостанавливает её совершение до рассмотрения вопроса в судебном порядке.[8]

К сожалению, в действующем законодательстве не только отсутствует механизм установления нотариусами дееспособности, но не имеется даже и правовых оснований выполнения ряда необходимых для этого действий.

Нотариус лишен возможности назначить психиатрическую экспертизу, у него нет законных оснований запросить необходимые данные из медицинских учреждений, обратиться за помощью к специалистам-психиатрам, поскольку указанные сведения, в соответствии со ст. 9 Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" [3], являются врачебной тайной.

Теоретически, в случае возникновения у нотариуса подозрения в психическом здоровье обратившегося, нотариус вправе отложить совершение нотариального действия и направить в суд запрос о том, был ли данный гражданин лишен или ограничен в дееспособности. Однако практически реализовать данное право весьма проблематично по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 281 ГПК РФ [2] заявление о признании гражданина недееспособным рассматривается в суде по месту жительства этого лица, а если гражданин помещен в психиатрическое или психоневрологическое учреждение - по месту нахождения этого учреждения. Впоследствии гражданин может неоднократно поменять место жительства, и не обязан сообщать нотариусу о предыдущих местах проживания. Таким образом, решение суда о признании гражданина недееспособным может быть вынесено любым судом РФ.[5]

Наличие законодательного вакуума по вопросу механизма установления нотариусами дееспособности приводит к многочисленным судебным разбирательствам, в которых к показаниям нотариуса отношение практически всегда критичное. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, решая вопрос дееспособности гражданина по искам об обжаловании завещаний или договоров отчуждения недвижимого имущества, суды руководствуются преимущественно заключением судебно-психиатрической экспертизы. И только в случае, если экспертиза по делу не проводилась, суд к показаниям нотариуса относится объективно, указывая, что сомнений не доверять составленному нотариусом документу и пояснениям нотариуса, который несёт профессиональную ответственность за свои действия, у суда не имеется. Суд также признаёт соответствующими воле граждан нотариальные действия, если в результате проведённой по делу судебно-психиатрической экспертизы ответить на поставленные вопросы судом эксперты не смогли.[7]

При рассмотрении вопроса проверки нотариусом дееспособности граждан, можно сделать вывод, что законодателем чётко не урегулирован данный механизм. Установление на законодательном уровне порядка определения дееспособности граждан нотариусами и обязанности суда направлять в нотариальные палаты субъектов РФ решения о лишении (ограничении) дееспособности граждан было бы одним из решений.

Таким образом, одной из главных обязанностей нотариуса при удостоверении сделок является проверка дееспособности. Правильное выполнение указанной функции позволяет обеспечивать непрерывность и бесспорность гражданско-правовых отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.
3. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (ред. от 21.11.2011) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 20 августа 1992 г., - № 33. – Ст. 1913.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 29.06.2012) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 11 марта 1993 г. № 10. - Ст. 357.
5. Идрисова Л.А., Ярлыкова Е.Л. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1. - Система ГАРАНТ, 2010 г.
6. Методические рекомендации по удостоверению завещаний вне помещения нотариальной конторы (утв. Координационно-методическим советом нотариальных палат Центрального федерального округа Российской Федерации от 21.09.2007г.). 2007. // Нотариальный вестник. 2007. № 11. С. 30–63.
7. Сычев О.М. Актуальные вопросы проверки нотариусами дееспособности граждан // Нотариальный вестник. 2008. № 9. - С. 22-25.
8. Черемных Г.Г. Нотариальные действия и основные правила их совершения // Бюллетень нотариальной практики. 2004. № 5.

М.С. Шульпина
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.В. Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Защита прав на товарный знак

Действующее законодательство по вопросам интеллектуальной собственности в настоящее время находится в стадии реформирования. В настоящее время действует Часть IV Гражданского кодекса РФ, вступившая в силу с 1 января 2008г.

В условиях многообразия форм собственности, развития товарно-денежных отношений, необходимости насыщения рынка различными товарами, средства индивидуализации, и в частности такой вид интеллектуальной собственности, как товарные знаки становятся неотъемлемым элементом рыночной экономики.

Меры в этой области направлены на защиту от недобросовестной конкуренции, от подделок продукции и ущемления других прав, относящихся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Кроме того, актуальность данного исследования подтверждает и то, что с каждым днем все большее значение приобретает гражданско-правовая охрана товарных знаков в мировой сети Интернет. [1]

Согласно статье 1477, товарный знак, это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Субъекты права на товарный знак названы в статье 1478 ГК РФ. Это юридические лица, а также физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, т.е. те лица, которые производят товары, оказывают услуги или занимаются посреднической или иной деятельностью в соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности, в соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Любое использование знака другими лицами без согласия владельца в какой-либо форме составляет правонарушение.

Охрана интеллектуальной собственности в России гарантируется нормами ст. 44 Конституции ч. 1, которой закрепляет: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.[2]

Поскольку права на объекты интеллектуальной собственности являются гражданскими правами, вопрос о применении мер защиты решает владелец этих прав, а не какой-либо государственный орган: гражданские права - есть частные права.

В юридической литературе выделяют две формы защиты: юрисдикционную и неюрисдикционную. К неюрисдикционной форме относится предусмотренная ст. 14 ГК РФ самозащита.

Выбирая юрисдикционную форму защиты, лицо, чьи права нарушены или оспариваются, прибегает к помощи правоохранительных органов. Юрисдикционная форма охватывает административный и судебный порядок реализации способов защиты.

Согласно статье 1515 ГК РФ использование товарного знака или сходного с товарным знаком обозначения для однородных товаров, противоречащее положениям Гражданского кодекса, влечет за собой гражданскую и (или) уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Граждански кодекс позволяет владельцу знака требовать прекращения незаконного использования товарного знака и возмещения причиненных убытков. В этом случае могут быть применены соответствующие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Уголовная ответственность, как уже отмечалось, закрепляется в ст.180 УК РФ (незаконное использование товарного знака): незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный

ущерб, наказывается штрафом от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.[3]

Таким образом, в настоящее время законодательство о защите товарных знаков развито достаточно хорошо, но встречаются такие проблемы как: защите товарных знаков в сети интерне; о выборе способа защиты интеллектуальной собственности;о разграничении понятий, связанных с товарным знаком.

Литература

1. Ловцов Д.А., Галахова А.Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Информационное право. 2011. N 4. С. 13 - 20.
2. Никулина В.С.Выбор средства правовой защиты и право на товарный знак: спорные вопросы в практике российских судов в международно-правовой перспективе // Арбитражный и гражданский процесс, 2012, NN 5, 6// СПС КонсультантПлюс
3. Забегайло Л.А., Назарова И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака // Российская юстиция, 2011, N 6 // СПС КонсультантПлюс